

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ В БССР В 1920-е гг.

Борьба с религиозным мировоззрением и религиозными институтами являлась важнейшей составной частью политико-идеологической деятельности партии большевиков и советского государства. В период гражданской войны и «военного коммунизма» многие партийные лидеры и рядовые коммунисты были убеждены, что «религиозный вопрос» будет решен быстро и радикально. Широкую известность в 1990-е гг. получила эмоционально-резкая цитата из письма, направленного в 1921 г. Лениным Молотову: «Чем большее количество представителей... реакционного духовенства удастся нам... расстрелять, тем лучше. Необходимо именно сейчас прочить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они и думать не могли» [1, с. 193]. Очевидно, что здесь речь идет о противостоянии политическом, а не идейном. Политическую активность духовенства большевикам удалось подавить или свести к минимуму довольно быстро. Гораздо сложнее дело обстояло с религиозным мировоззрением, которое было широко распространено в разных слоях населения. В национальных республиках ситуация осложнялась тем, что религия по-прежнему воспринималась как неотъемлемая часть национальной культуры.

Традиционно поликонфессиональная Беларусь являлась одной из республик, где актуальность борьбы с религиозным сознанием сохранилась и спустя 10 лет после Октябрьской революции. Борьбе с религией здесь придавалось особое политическое значение, так как это было связано с приграничным положением БССР, соседством католических Польши и Литвы, с которыми Союз ССР находился в напряженных отношениях.

Документы центральных и местных органов КП(б)Б свидетельствуют, что вопросы антирелигиозной пропаганды были предметом постоянного внимания. Периодически составлялись отчеты, созывались совещания, принима-

лись постановления. Следует отметить хорошую осведомленность партийных органов о состоянии дел в различных конфессиях БССР. В «Тезисах по антирелигиозной пропаганде», принятых совещанием, организованным Агитационно-пропагандистским отделом ЦК КП(б)Б, 29 августа 1927 г. содержится подробный анализ деятельности основных религиозных объединений БССР, приводится перечень методов воздействия их на верующих, определяются причины сохранения влияния религии в массах [2, с. 252-263].

Несмотря на целый ряд чрезвычайно активных и весьма жестких антирелигиозных кампаний, которые проводились в БССР в начале 1920-х гг. (изъятие церковных ценностей, массовое закрытие храмов и религиозных школ, аресты священнослужителей) состояние антирелигиозной работы во второй половине 1920-х гг. характеризовалось партийными органами как неудовлетворительное [2, с. 264 прим.].

Упомянутое выше совещание при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК КП(б)Б разработало комплекс мероприятий, которые должны были повысить эффективность антирелигиозной пропаганды. Главная роль в этом отводилась Союзу безбожников [3, с. 175], общественной организации, которая должна была стать организационным, аналитическим, образовательно-просветительским центром борьбы с религией. Большое значение в активизации антирелигиозной пропаганды придавалось средствам массовой информации (периодической печати, радио, издательствам), школе, молодежным организациям.

В 1927 – 1928 гг. основными методами борьбы с религией оставались убеждение, разъяснение, показ превосходства новых форм жизни, сложившихся при советской власти над традиционными. Идеологическим стержнем содержательной стороны антирелигиозной пропаганды являлся классовый подход, который позволял показывать любую религию как «орудие имущих классов» [2, с. 260]. При этом предлагалось учитывать уровень политического сознания населения. Не рекомендовались «резкие нападения и непосредственные атаки на религиозные предрассудки» [2, с. 262]. Неэффективными и даже вредными признавались прямые выпады против Бога, духовенства, осмеивание обрядности. Предлагалось вести критику религии на основе естественнонаучных знаний [2, с. 263]. Эти рекомендации являлись универсальными, их предлагалось использовать в антирелигиозной работе среди верующих всех конфессий БССР.

В целом требования, предъявляемые к уровню антирелигиозной пропаганды, были высокими. Соответственно, требовались и хорошо подготовленные кадры. Однако партийные документы на протяжении 1920-х гг. постоянно отмечали недостаток в квалифицированных работниках с надлежащим уровнем знаний и умением работать с верующими.

О невысокой эффективности антирелигиозной пропаганды в БССР в 1920-х гг. можно судить по данным о привлечении к партийной ответственности коммунистов за участие в проведении религиозных обрядов. В 1926 – 1927 гг. таких было 55 человек, в 1928 г. – 108 [3, с. 175]. Конечно, эти цифры можно трактовать как повышение требовательности к членам КП(б)Б. В то же время эти люди действительно принимали участие в религиозных обря-

дах, даже не будучи верующими, что говорит о глубоком и широком распространении религиозных воззрений в быту.

В конце 1920 – начале 1930-х гг. в антирелигиозной пропаганде на первый план вышли наступательные методы. Союз безбожников в 1929 г. был переименован в Союз воинствующих безбожников. В 1932 г. эта организация приняла амбициозную и нереальную программу: в пятилетний срок ликвидировать все религиозные организации и искоренить религиозное мировоззрение на территории СССР. Решительное наступление на религию не принесло значительных результатов. По данным всесоюзной переписи 1937 г. среди населения СССР в возрасте от 16 лет и выше 57% или 56 млн. человек назвали себя верующими [3, с. 176].

Литература

1. Ленин В.И. Письмо В.М.Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 4.
2. Перед крутым поворотом: Тенденции в полит. и духовной жизни Беларуси (1925 – 1928 гг.): Отражение времени в архивных документах / Авт.-сост.: Р.П. Платонов и др.; под ред. Р.П. Платонова. – Мн.: БелНИИДАД, 2001.
3. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; Навук. рэд. У.Ш. Навіцкі. – Мн.: Экаперспектыва, 1998.